

Медленно выдохнув, Фу Цанчжоу почувствовал, как напряжение наконец спадает. На душе стало заметно легче: способ совладать с Летающей головой лежал перед ним.

Мало того что таскать при себе оторванную человеческую голову — удовольствие весьма сомнительное, так еще и Черный гроб, его верное средство защиты, не мог вечно служить для нее темницей.

Тянуть время не стоило. Спотыкаясь на затейливых оборотах древнего вэнъяня, юноша принялся пробовать призрачную силу на деле. Чтобы спасти барышню, требовалось как можно скорее освоить хотя бы пару-тройку базовых техник.

Пусть они с Третьей барышней Чжоу едва были знакомы, а его главным побуждением оставалось системное задание, вид невинной девушки, на которую обрушилась столь жуткая беда, пробуждал в нем искреннее сочувствие. Чем быстрее он разделается с тварью, тем меньше мук выпадет на ее долю. Если же медлить, дела примут совсем скверный оборот.

К счастью, в заточении Черного гроба Летающая голова томилась уже больше суток. Сдерживающая мощь артефакта была столь велика, что даже если монстр не сгинул окончательно, сил на новые бесчинства у него при освобождении попросту не останется. А уж если развести огонь да предать пламени череп покойника, мерзкое отродие исчезнет раз и навсегда.

Необычное учение захватило Фу Цанчжоу с головой. В нем бурлила деятельная юношеская энергия. И пусть нынешняя судьба досталась ему не по доброй воле, в глубине души он оставался пылким подростком, мечтающим о великих свершениях. Нет ничего удивительного в том, что от предвкушения настоящих подвигов у него сладко кружилась голова.

Внезапно стоявший в комнате деревянный столик оторвался от пола и, неловко кренясь из стороны в сторону, поплыл к двери, где чудом не рухнул, а мягко опустился. Следом за ним из угла со свистом взмыла метла: зависнув в воздухе и мелко затрепетав, она вдруг стрелой метнулась к кровати. Юноша испуганно выставил руку, в последний момент перехватив рукоять у самого своего носа. Немногочисленные пожитки принялись кружить по комнате, устроив форменный кавардак, пока наконец не улеглись на прежние места.

Глубоко вздохнув, Фу Цанчжоу вернулся к упражнениям. Усевшись на постели со скрещенными ногами, он прикрыл глаза. В ту же секунду вокруг его тела заструились тончайшие, почти неразличимые глазом нити тумана, медленно тающие в полумраке комнаты.

Тем временем на второй этаж поднимался бедный студент. Уткнувшись в развернутую книгу, он не отрывал взгляда от строчек даже на ходу. Прошло порядочно времени — он успел перевернуть несколько страниц, прежде чем опомнился и в изумлении замер. Ноги по-прежнему стояли на деревянных ступенях межэтажного пролета.

— Студент Линь, чего застыли? Всю дорогу загородили! — раздался чей-то оклик.

Студент принялся поспешно извиняться, на его бледном лице все еще читалось глубокое замешательство.

— А вы... вы не заметили? — пролепетал он. — По этой лестнице идешь, идешь, а конца ей не видно...

Его слова прервал дружный хохот.

— Студент Линь, вы что, среди бела дня спите и видите сны? — ухмыльнулся один из постояльцев.

— Должно быть, наш Линь просто зачитался до помутнения рассудка! — поддакнул другой.

— Или среди бела дня наткнулся на призрачную стену? Скажете тоже!

Бедный юноша густо покраснел. Весело гогоча, молодые постояльцы бесцеремонно отпихнули его в сторону и легко перешагнули последнюю деревянную ступень.

— Но я вовсе... вовсе не выдумываю... — тихо и беспомощно пробормотал он вслед.

Грубые насмешливые голоса мгновенно заглушили робкое оправдание:

— Совсем рассудок растерял за своими свитками!

— Не зря его кличут Глупцом Линем, ха-ха-ха!

Находясь в своей комнате у самой лестницы, Фу Цанчжоу отчетливо «видел» разыгравшуюся сцену. Ему стало искренне неловко перед несчастным Студентом Линем. Он ведь правда сделал это не со зла.

Заклятие призрачной стены считалось простейшим приемом, но Фу Цанчжоу, как-никак, владел телом будущего Повелителя призраков. Если бы его умения уступали способностям заурядного призрачного служки, это было бы несмылаемым позором. Кто же знал, что из-за отсутствия сноровки заклинание выйдет из-под контроля и зацепит случайного прохожего.

К счастью, врожденной сметливости юноше было не занимать: он быстро уловил суть и подчинил себе своенравную силу, избежав крупного переполоха. Несмотря на досадную осечку, первой настоящей тренировкой он оставался вполне доволен.

Живот требовательно заурчал от голода. Нашупав в запасах черную пивную галету, Фу Цанчжоу принялся жевать ее на ходу, направляясь к выходу.

Двойные створки дверей оставались запертыми на тяжелый засов. Юноша даже не прикоснулся к дереву — его силуэт дрогнул и мгновенно сделался прозрачным, словно утренний туман. Беспрепятственно скользнув сквозь преграду, он спустился по лестнице, незамеченным миновал толпу внизу и выскользнул на улицу.

Нужно было спешить в усадьбу Чжоу и покончить с Летающей головой, пока день еще не клонился к вечеру.

Едва добравшись до перекрестка, невидимый для простых смертных юноша в темных одеждах обратился легкой дымкой. Объяснялось это просто: в бесплотном состоянии двигаться удавалось куда быстрее. К тому же погода благоприятствовала — небо затянуло серыми тучами, и скользящий вдоль стен туман не вызывал ни у кого подозрений. Он напрямик устремился к усадьбе Чжоу.

В усадьбе Фу Цанчжоу действовал решительно и без лишних колебаний. Отыскав спрятанный череп чудовища, он грубо, напролом применил призрачную силу и разорвал невидимые узы, которыми Летающая голова удерживала душу Третьей барышни Чжоу. Крепко перехватив высвободившуюся душу девушки, он вихрем понесся к ее покоям.

Снаружи по-прежнему заунывно бубнили молитвы буддийские монахи и даосские жрецы. К счастью, внутри девичьей спальни никого не оказалось, что значительно упрощало задачу. Фу Цанчжоу резко взмахнул рукой, растопырив пальцы. Пространство у двери на мгновение подернулось рябью. Самая простая призрачная стена — чисто для того, чтобы любопытные слуги не ворвались в самый ответственный момент и не сорвали его «таинство».

Действуя со всей осторожностью, дабы ненароком не повредить хрупкую девичью душу, Фу Цанчжоу тем не менее не стал церемониться и бесцеремонно втиснул бесплотный силуэт обратно в бездыханное тело. Следом за этим он снял печать с Черного гроба, вытащил томящуюся там голову и точным движением водрузил ее на законное место. Готово!

Что же касается самой Летающей головы... издав едва слышный, исполненный бессильной злобы вой, тварь была буквально вышвырнута прочь из чужого тела. Искривленный полупрозрачный силуэт растаял в воздухе. Если верить наставлениям из «Пятисотдневного спринта», теперь у нее оставался единственный путь — убраться восвояси и укрыться в собственном черепе.

Скользнув взглядом по мирно спящему лицу барышни Чжоу, Фу Цанчжоу обратился облаком тумана и устремился обратно к садовой горке из декоративного камня.

Не подумайте, что у него просто голова пошла кругом и он позабыл захватить проклятый череп с собой. По правилам системы, эта кость все еще числилась живым существом, а потому напрочь отказывалась помещаться в пространственный инвентарь. К тому же, принимая бесплотный облик, Фу Цанчжоу пока не умел делать невидимыми посторонние предметы. Попытайся он перенести череп в открытую, со стороны это выглядело бы так, словно зловещий оскаленный череп парит сам по себе средь бела дня!

Фу Цанчжоу твердо вознамерился выполнить поручение идеально, не поднимая шума и не тревожа смертных.

Тем временем клубы дыма скользнули в расщелину декоративной горки. Беспокоиться было не о чем: после многочасового заточения в Черном гробу вернувшаяся в родную обитель Летающая голова едва ли сохранила крупницы прежней силы. Сбежать ей не под силу. По правде говоря, эти существа способны передвигаться лишь под покровом ночи, да и то — только завладев телом жертвы. По своей природе Летающая голова относилась к разряду обыкновенных привязанных к месту духов.

Проникнув в темную пещерку среди нагромождения камней, юноша принял облик Повелителя призраков и с помощью магии бережно приподнял спрятанный между валунами череп. Однако стоило ему рассмотреть находку поближе, как он оцепенел.

На лице Фу Цанчжоу отразилось замешательство. Череп сохранился на удивление хорошо, но дело было совсем в другом. Тонкие кости, крошечный размер — эта голова явно принадлежала ребенку. Фу Цанчжоу не разбирался в анатомии, но интуиция подсказывала: на момент смерти несчастному дитяти не исполнилось и десяти лет.

В памяти внезапно всплыли строки о происхождении подобных тварей. Летающими головами становятся те, кто принял мученическую смерть в глубокой обиде, чья голова была отсечена от тела, а сами останки уничтожены еще до истечения первых семи дней после кончины. Уйти в мир иной без погребения и без тела — для людей древности не было участи страшнее и бесславнее.

На душе у Фу Цанчжоу сделалось беспокойно. Еще вчера, когда это чудовище едва не сожрало его живьем, он, рассуждая как обычный человек, без тени сомнения собирался безжалостно уничтожить врага ради выполнения системного квеста. Но сейчас, глядя на детский череп, он попросту не мог заставить себя нанести последний удар. Пусть его назовут излишне мягкосердечным или обвинят в притворстве — все равно. В этот миг он до глубины души прочувствовал, какой глубокий смысл вкладывала система в понятие «живого существа».

Пусть даже Летающая голова была опасным духом, а не невинным младенцем, которого легко простить, но ведь его самого она так и не сожрала, да и тело Третьей барышни Чжоу занять не успела. Выражаясь языком современного правосудия, перед ним было обычное покушение на преступление. А за такое карать окончательной смертью казалось слишком жестоким. Разумеется, если бы за этим духом тянулся след из былых жертв, разговор был бы иным.

В силу юного возраста Фу Цанчжоу невольно поддался сомнениям. Столкнувшись с выбором лицом к лицу, он осознал, что не готов с легкостью обрывать чужое существование. Смертный после кончины еще может переродиться неприкаянной душой, но если погибает призрак, он исчезает бесследно, навеки растворяясь в пустоте.

Неожиданно раздавшийся в голове бесстрастный механический голос вывел Фу Цанчжоу из оцепенения.

[Доступно скрытое задание. Желаете принять?]

[- Да]

[- Нет]

«Скрытое задание?»

Юноша изумился.

Он заглянул в меню: первое побочное задание по-прежнему висело незавершенным. Поколебавшись несколько мгновений, юноша мысленно подтвердил согласие.

[Скрытое задание I принято]

[Суть задания: упокоить мятущуюся душу, заточенную в гиблом месте]

[Квестовый предмет: Свиток Инь-Ян]

Какую еще душу? И вообще, он ведь не даосский наставник и не буддийский монах. С какой стати ему, существу без определенной природы — ни человеку, ни полноценному призраку, — поручают заниматься упокоением мертвых?

Но система тут же поспешила прийти на выручку:

[Желаете получить подробное руководство по прохождению в обмен на уменьшение итоговой награды на треть?]

Фу Цанчжоу мысленно вздохнул.

«Да это же просто грабеж среди бела дня! Похоже, система из меня никудышного Повелителя призраков растит, раз заставляет урезать честно заработанное ради подсказок»

Впрочем, мысли путались, судьба Летающей головы оставалась нерешенной, и вполне вероятно, что скрытый квест был напрямую связан с его находкой. Если существовал способ быстро завершить дело без лишней крови, глупо было им пренебрегать.

«Давай свое руководство»

В то же мгновение по телу Фу Цанчжоу разлилось странное, щекочущее тепло. Неведомая потусторонняя сила заструилась по венам и меридианам, мягко направляя его собственную, еще не до конца послушную призрачную энергию. Юноша затаил дыхание и сосредоточился, чутко отслеживая каждое изменение в потоках силы.

Глазницы обожгло жаром. Сам он не мог этого видеть, но в глубине его антрацитово-черных зрачков вспыхнули алые всполохи потустороннего пламени. Окружающий мир преобразился до неузнаваемости. Не успел он осознать происходящее, как его губы против воли разомкнулись.

В ту же секунду вся накопленная в радиусе нескольких чжанов вокруг каменной горки зловещая, тяжелая энергия устремилась к нему и единым мощным потоком влилась прямо в приоткрытый рот. Все заняло от силы один миг.

Фу Цанчжоу ошарашенно вытаращил глаза.

«О боги!»

«Какую же пакость я только что проглотил?!»

<http://bllate.org/book/19708/2001242>